УДК 911.3 + 332.1

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИЯХ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

© 2018 г. Ильнур В. Закиров

Башкирский государственный университет, Уфа, Россия
E-mail: ziw69@rambler.ru

Поступила в редакцию 26.03.2017 г.

Аннотация. Самим фактом своего пространственного существования каждый объект (процесс, явление) формирует многоуровневую систему, способствуя дифференциации и концентрации. Подчеркивается необходимость исследования территориальной проекции международных экономических связей различного масштаба. Проведено исследование географии внешнеэкономических связей на трех пространственных уровнях: 1) макроуровне (международная торговля), 2) мезоуровне (внешнеэкономические связи России), 3) микроуровне (внешнеэкономические связи субъекта Российской Федерации (РФ) – республики Башкортостан). Объединение полученных результатов позволяет установить взаимосвязи, взаимозависимости между географическими уровнями, которые наиболее полно раскрывают основы функционирования международного разделения труда. Применение территориального подхода в изучении внешнеэкономических связей стран и регионов позволяет раскрыть закономерности географического разделения труда, выявить причинно-следственные связи функционирования международной торговли, внешней торговли стран и отдельных административно-территориальных единиц государств, объединяя их в единую систему. Понимание механизмов формирования этой системы порождает перспективы для эффективного управления ею.

Ключевые слова: внешнеэкономические связи, территориальный подход, географическое разделение труда, географические уровни, международная торговля, специализация, экспорт, импорт.

DOI: 10.7868/S2587556618020036

TERRITORIAL APPROACH TO STUDYING FOREIGN ECONOMIC RELATIONS

Ilnur V. Zakirov

Bashkir State University, Ufa, Russia
E-mail: ziw69@rambler.ru

Received March 26, 2017

Abstract. By the fact of own spatial existence, the each object (process, phenomenon) forms a multilevel system, promoting differentiation and concentration. The necessity to study the territorial projection of international economic relations of various sizes is emphasized. The geography of foreign economic relations at three spatial levels is studied: 1) macrolevel (international trade), 2) mesolevel (foreign economic relations of Russia), 3) microlevel (foreign economic relations of the federal subject – the Republic of Bashkortostan). Combining these results allows us to establish interrelations, interdependencies between geographical levels that most fully reveal the basis of the functioning of the international division of labor. The application of territorial approach to studying foreign economic relations of countries and regions allows us to disclose the regularities of geographical division of labor, to reveal the cause-and-effect relationships of the functioning of international trade, the foreign trade of countries and individual administrative units of states, uniting them into a single system. Understanding the mechanisms of formation of this system gives rise to prospects to effectively manage it.

Keywords: foreign economic relations, territorial approach, geographical division of labor, geographical levels, international trade, specialization, export, import.

Постановка проблемы. В географической науке территориальный подход является основополагающим в решении теоретических и практических проблем. Суть географического мышления состоит именно в пространственном измерении, сопоставлении, отделении (объединении) исследуемых объектов, процессов и явлений. Еще Н.Н. Колосовский утверждал: “Территориальный подход признается общим и обязательным при изучении любых проблем как физической, так и экономической географии” [13, с. 26]. В социально-экономической географии территория чаще всего выступает как методологический подход, метод исследования.

“Территория обладает такими важнейшими свойствами как географическое положение, размеры, протяженность, “емкость”, а сам характер использования территории принадлежит к числу важнейших географических проблем” [14, с. 185]. Принципиальное значение имеет изучение сложных взаимоотношений между территориями и объектами на них, выявление пространственных связей между явлениями и процессами на разных географических уровнях. Территория является важным фактором развития внешнеэкономических связей. Концепция изучения территории как ресурса развития внешнеэкономических связей предложена Б.А. Хейфецем [23].

При исследованиях отдельных объектов, явлений и процессов в социально-экономической географии для выявления их причинно-следственных связей используют специальный методологический подход – изучение предмета исследования на разных пространственных уровнях или “игру масштабами”, о котором еще писали Н.Н. Баранский [2], И.А. Витвер [5]. А.И. Трейвиш рассматривает принцип полимасштабности как способ анализа общих вопросов географии развития общества. Он предлагает следующую масштабнотаксономическую схему “сверху вниз”: мир – страна – район – город [22].

Именно масштабность пространства ведет к географическому разделению труда [1, с. 5]. При исследовании географии внешнеэкономических связей предлагается выделять общепринятые три уровня:

- 1) макроуровень – глобальный, охватывающий всю планету Земля,
- 2) мезоуровень – страновой (национальный), относящийся к отдельному государству,
- 3) микроуровень – региональный, чаще всего подразумевающий отдельную административно-территориальную единицу страны. В данном

случае из множества трактовок региона выбрана та, в которой регион понимается как часть территории страны.

Возможно выделение и других территориальных уровней, например, макрорегионов мира (Европа, Юго-Восточная Азия и т.п., к этому уровню можно отнести и региональные интеграционные группировки), субрегионов стран (для России – экономический район, федеральный округ и т.п.); отдельных районов административно-территориальных единиц (для субъектов Российской Федерации – экономических подрайонов, муниципальных районов); отдельных населенных пунктов и даже конкретных предприятий.

Изучение внешнеэкономических связей стран на разных территориальных уровнях позволяет выявить причинно-следственные связи закономерностей географического разделения труда, полнее раскрыть проблемы развития международной торговли, подробно проанализировать основы транснационализации мирового хозяйства, четко понять факторы глобализационных и интеграционных процессов, последовательно проследить этапы формирования цепочек добавленной стоимости, яснее представить механизмы функционирования внешнеэкономических комплексов и кластеров разных пространственных масштабов.

Материалы и методика исследования. Теоретико-методологической основой исследования послужили труды ведущих отечественных экономико-географов и экономистов Н.Н. Баранского, И.А. Витвера, Н.Н. Колосовского, В.П. Максаковского, А.И. Трейвиша, Н.С. Мироненко, Л.Б. Вардомского, Б.А. Хейфеца и др. Важными материалами при формировании методических идей исследования стали документы, отчеты и разработки ООН и Всемирного банка.

Нынешняя система международных экономических отношений в условиях современного функционирования мирового хозяйства претерпевает значительные изменения. Идет поиск новой парадигмы экономического развития и современных моделей мирохозяйственных экономических связей и геополитических и экономико-географических концепций [11]. Так как проблемы социально-экономического развития актуальны как на глобальном, так и на страновом уровне, вырос интерес к пространственным закономерностям экономической деятельности и новым механизмам использования пространства. Как справедливо подметили коллеги с кафедры географии мирового хозяйства Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, происходит “... экспансия на традиционное “заповедное поле”

социально-экономической географии со стороны представителей смежных с ней дисциплин, прежде всего экономической науки” [12, с. 3].

Методика исследования основана на сочетании системно-структурного подхода и методов, которых можно назвать формализованными – экономических, статистических, математических и др. Важную роль в решении поставленных задач играют экономико-географические методы: описания, сравнительно-географический и геоинформационный.

Результаты исследования и их обсуждение. *Макроруровень исследования* географии внешнеэкономических связей, прежде всего, основан на анализе международной торговли. Опережающий рост мировой торговли товарами по сравнению с динамикой численности населения и показателями других отраслей хозяйства являлся ее устойчивой тенденцией за последние 60 лет. За 1950–2010 гг. численность населения земли выросла в 2.7 раза, ВВП в постоянных ценах вырос почти в 8 раз, промышленное производство – в 8.5 раза, мировой товарный экспорт – в 15 раз [7]. Однако, по данным Всемирной торговой организации, среднегодовой темп прироста стоимости мирового товарного экспорта упал с 21.9% в 2010 г. до 0.7% в 2014 г. В 2015 г., впервые после 2009 г., стоимость экспорта сократилась на 13.2% [25]. Причины происходящего – изменение конъюнктуры на сырьевых рынках, нестабильность мировой экономики.

Территориальный подход в анализе особенностей географического разделения труда позволяет выявить следующие тенденции:

1. В начале XXI в. основными экономическими центрами в мире являются Восточная Азия, Западная Европа и Северная Америка. Именно в этих регионах сконцентрирована значительная экономическая мощь.

Основной тенденцией развития мировой торговли конца XX – начала XXI вв. является ее чрезвычайно быстрый рост в Азии. Если в 1950 г. ее доля в мировом экспорте составляла около 12%, то в 1990 г. – 26%, в 2014 г. – около 40% [25]. Значение этого показателя у Азии выше, чем у Североамериканского и Европейского регионов. Во внешнеэкономических связях азиатских стран произошли большие изменения. По внешнеторговым показателям выделяется Восточная Азия, где расположены Китай и Япония, одни из ведущих стран-участниц международной торговли. В 2004 г. Китай по стоимости экспорта опередил Японию, а в 2010-е годы – и мировых лидеров – США и Германию.

В регионах со значительной экономической мощью происходит высокая концентрация мировой торговли. Во втором десятилетии XXI в. доля Европы и Азии составляет три четверти экспорта. Тем самым подтверждается тезис о том, что социально-экономическое развитие и международная торговля зависят от экономико-географических факторов и не позволяют достичь процветания повсюду одновременно, и что рынки “предпочитают” одни регионы другим.

2. Важные изменения в мировой торговле происходят в последние десятилетия и в разрезе “развитые страны – развивающиеся страны”. Результатом этих изменений является быстрый рост удельного веса развивающихся стран в международной торговле. Доля развивающихся стран в мировом экспорте увеличилась с 29% в 1980 г. до почти 45% в 2015 г., в импорте – с 24 до 42% [26]. Некоторые развивающиеся страны стали не только ведущими производителями, но и крупными экспортёрами ряда высокотехнологичной продукции, поставляя на мировые рынки половину и более объема таких товаров. Это стало следствием роста конкурентоспособности экономик развивающихся стран.

3. Современные сдвиги в территориальной организации мировой торговли характеризуются еще одной тенденцией – снижением роли региональных торговых соглашений [9]. Удельный вес двух наиболее влиятельных интеграционных объединений – Европейского союза (ЕС) и Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА) – в международной торговле сократился. Их совместная доля в мировом экспорте уменьшилась с 57% в 2000 г. до 47% в 2015 г. [25].

4. Еще одна особенность пространственных изменений международного разделения труда – быстрый рост внутриотраслевой торговли. Внутриотраслевая торговля – обмен аналогичными товарами и услугами между странами – самый важный экономический фактор развития международной торговли со времен Второй мировой войны. О росте внутриотраслевой торговли можно судить по динамике значений индекса Грубеля–Ллойда (1) [24]. Индекс Грубеля–Ллойда показывает долю внутриотраслевой торговли в общем объеме совокупного товарооборота:

$$GL_i = \frac{(X_i + M_i) - |X_i - M_i|}{X_i + M_i} = 1 - \frac{|X_i - M_i|}{X_i + M_i}, \quad (1)$$

$$0 \leq GL_i \leq 1,$$

где GL_i – индекс Грубеля–Ллойда, X_i – экспорт i -го товара или услуги, M_i – импорт i -го товара или услуги, i – определенный товар или услуга.

Значение индекса Грубеля–Ллойда для промежуточных товаров в 2014 г. составил 0.52. Обмен аналогичными товарами составляет в настоящее время более половины объема мировой торговли, увеличившись по сравнению с шестидесятыми годами XX в., когда он составлял около четверти товарооборота [26]. Это приводит к увеличению схожести структур экономик разных стран мира.

Во многом рост внутриотраслевой торговли произошел за счет усилий транснациональных корпораций (ТНК), которые интенсифицируют свою деятельность на мировых рынках. ТНК уже охватывают более половины международной торговли. Занимая такие позиции в международном разделении труда, они претендуют на признание их субъектами международного права наравне с государствами.

Таким образом, через внешнеэкономические связи отдельных территорий на макроуровне (на уровне всей планеты) реализуется выгода достижений международного географического разделения труда, специализации продукции сфер материального производства и услуг, что является объективной предпосылкой глобализации, и одновременно возникновения интеграционных процессов в мировом хозяйстве.

Мезоуровень исследования географии внешнеэкономических связей основан на анализе внешнеэкономической деятельности страны (в нашем случае – России), прежде всего, внешней торговли товарами. Территориальный подход в анализе особенностей внешнеэкономических связей России позволяет раскрыть следующие особенности:

1. Внешнеэкономические связи любой страны зависят от экономико-географических факторов и условий – экономико-географического положения, природно-ресурсного потенциала, количественного и качественного состава населения, территориальной организации хозяйства, специализации в международном географическом разделении труда, уровня конкурентоспособности и использования инновационных эффективных пространственных форм организации производства и внешнеэкономической деятельности (географические кластеры, технополисы, полюса роста и т.п.), историко-географических особенностей развития данной территории [8]. Россия – громадная по площади евразийская страна с наибольшим количеством соседей, большая часть которой расположена выше 60° с.ш., и более 60% площади занято вечной мерзлотой. Географическое положение России определяет ее как северную страну, что, безусловно, отражается на конкурентоспособности ее экономики. Важно расположение России между тремя центрами экономической концентрации мирового хозяйства

(Европейский союз, Северная Америка и Северо-Восточная Азия) и наличие выхода к морям трех океанов (правда, большинство морей значительное время года покрыты льдами). Большое количество соседей и расположение территории страны в разных регионах мира обусловили значительный транзитный потенциал.

Природно-ресурсный потенциал определяет специализацию России в международном географическом разделении труда, оставаясь основой экономического развития и влияя на размещение многих производств. Территориальная организация внешнеэкономических связей России характеризуется следующими отличительными свойствами: *глубинностью* – большая часть внешнеэкономического потенциала страны расположена в глубине Евразии, многие приграничные регионы слабо вовлечены во внешнюю торговлю; *разреженностью* – значительная часть субъектов РФ имеет низкую плотность населения и экономической жизни, суженный внутренний рынок; *периферийностью* – имеется один мощный экономический и финансовый центр (Москва) и несколько субцентров, а также огромная периферия, отстающая не только в сфере внешнеэкономической деятельности; *контрастностью* – растущая поляризованность показателей экспорта и импорта регионов [4, с. 88–89]. Низкая конкурентоспособность большинства обрабатывающих производств (кроме ВПК) и сферы услуг на мировом рынке, хронический недостаток инвестиций, укрепляющаяся специализация российской экономики в географическом разделении труда на добывающих отраслях, низкая степень реализации декларируемых инновационных пространственных форм организации производства и внешнеэкономической деятельности (проектов создания свободных экономических зон, географических кластеров, научно-технологических инновационных центров, территорий опережающего развития и т.п.) объясняется тем, что осуществляемая в настоящее время внешнеэкономическая политика находится в вопиющем противоречии с общенациональными интересами страны и его населения [3, с. 31], отличается неэффективностью и несменяемостью системы управления.

2. Соседское положение стран позволяет снизить транспортные расходы при организации внешнеэкономических связей между ними. Поэтому территориальная близость и историко-географические особенности развития обусловили приоритетность расширения внешнеэкономических связей России со странами – бывшими союзными республиками СССР. Однако среди них можно выделить три группы стран, с которыми наблюдается

разный уровень сотрудничества. В первую группу входят Беларусь, Казахстан, Армения и Кыргызстан, входящие в интеграционную группировку Евразийский экономический союз, а также непризнанные большинством стран Абхазия и Южная Осетия, с которыми Россия наладила наиболее тесные внешнеэкономические связи. Вторую группу составляют Азербайджан, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, с которыми Россия ведет интенсивное внешнеторговое сотрудничество, но имеется потенциал для роста внешнеэкономических связей. В третьей группе оказались Украина и Грузия, с которыми у России актуализированный и латентный конфликты, а также Латвия, Литва и Эстония, входящие в военный блок НАТО. Усилить взаимовыгодное сотрудничество с этими странами России мешают проблемы геополитического характера.

3. Анализ внешнеторговой статистики 2013–2016 гг. позволяет сделать вывод о том, что серьезных сдвигов в географической структуре внешнеэкономических связей России за этот период не произошло. Объявленный “азиатский разворот” во внешнеэкономической политике не привел к расширению масштабов торговли с регионом, а был обеспечен падением внешнеторговых объемов на других географических направлениях. Попытка перенаправить часть торговых потоков после санкций со стран Европейского союза (ЕС) на азиатское направление пока не увенчалась успехом. Несмотря на то, что доля ЕС в 2015 г. впервые в XXI в. снизилась до менее половины экспорта, данный регион остается основным торговым партнером России. Введенные по отношению к России санкции кардинально не изменили товарную структуру внешней торговли и не привели к трансформации структуры ВВП. Другая цель, поставленная после введения санкций, достичь импортозамещения в объеме 100 млрд долларов США, также далека до достижения. Удалось компенсировать снижение объемов мяса птицы и овощей, на внутреннем рынке выросла доля автотранспортных средств, комплектаций для автомобилей, металлов, текстильных изделий, продуктов питания российского производства. Однако это нельзя считать эффектом импортозамещения. Снижение удельного веса импортной продукции на внутреннем рынке – во многом следствие вытеснения импорта из товарных ресурсов вследствие его удорожания в результате падения курса рубля [17, с. 22].

Микроуровень исследования географии внешнеэкономических связей заключается в анализе внешнеэкономической деятельности отдельных регионов страны. Объект изучения в данной

статье является республика Башкортостан. На долю республики во внешнеторговом обороте РФ в 2015 г. приходилось 1.4%, в том числе в экспорте – 2.2%, импорте – 0.4%. По объему экспорта РФ входит в десятку крупнейших субъектов РФ [20].

В результате анализа выявлены следующие особенности внешнеэкономических связей республики Башкортостан:

1. Территория республики Башкортостан находится на стыке Европы и Азии, занимает центральное положение в России, недалеко от границы зарубежной страны (Казахстана); имеется мощная сеть транзитных транспортных магистралей (трубопроводов, железных и автомобильных дорог). Однако территория республики удалена от основных (западных и восточных) пограничных переходов России и не имеет выхода к морю. Природно-ресурсный потенциал территории стал не только основой формирования внешнеэкономических связей региона, но и главным фактором развития хозяйства, индустриализации республики Башкортостан в прошлом столетии. Стратегия внешнеэкономической деятельности в будущем должна предусматривать переориентацию хозяйства с ресурсной специализации на инвестиционно-инновационные “рельсы” с упором на науку, коммуникационные и информационные системы, оптимизации территориальной организации.

2. Динамика внешней торговли республики Башкортостан сильно зависит от мировой конъюнктуры. Начиная с 1990-х годов, когда произошла либерализация внешнеэкономической деятельности в РФ, в основном, наблюдался рост внешнеторговых показателей республики. Но в кризисные годы (1998 г., 2008 г., 2014–2015 гг.), когда складывается неблагоприятная конъюнктура для экспортеров республики Башкортостан, внешнеторговые показатели значительно снижаются. Например, падение объемов экспорта и импорта республики Башкортостан в 2014–2015 гг. составило 46% [18].

3. Для выявления структурных сдвигов во внешней торговле товарами республики Башкортостан предлагается рассчитать индекс структурных сдвигов Рябцева (2):

$$I_R = \frac{\sqrt{\sum_{i=1}^n (d_i^1 - d_i^0)^2}}{\sqrt{\sum_{i=1}^n (d_i^1 + d_i^0)^2}}, \quad (2)$$

где I_R – индекс Рябцева, d_i^1 , d_i^0 – удельные веса признаков в совокупностях за разные периоды, i , n – число градаций в структурах [19]. Шкала

Таблица 1. Товарная структура экспорта республики Башкортостан в 2005–2014 гг., %

Товарная группа	2005 г.	2010 г.	2014 г.
Продовольствие и сельскохозяйственное сырье	0.1	0.1	0.2
Минеральные продукты, топливо	80.1	82.9	85.6
Химические продукты, каучук	10.9	7.4	5.3
Кожевенное сырье, меха, изделия из них	0.0	0.0	0.0
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	0.6	0.5	0.6
Текстильные изделия, одежда и обувь	0.0	0.0	0.0
Металлы и изделия из них	2.7	2.6	2.0
Продукция машиностроения	4.7	5.9	5.8
Другие товары	0.9	0.6	0.5
Всего	100.0	100.0	100.0

Составлено по: данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по республике Башкортостан – Башкортостанстата.

оценивания различий двух структур по индексу Рябцева имеет несколько уровней: тождественность структур (0.000–0.030), весьма низкий (0.031–0.070), низкий (0.071–0.150), существенный (0.151–0.300), значительный (0.301–0.500), весьма значительный уровень различий (0.501–0.700), противоположный тип (0.701–0.900), полная противоположность структур (0.901 и выше).

Экспорт Башкортостана носит ярко выраженный сырьевой характер (табл. 1). Значительную часть экспорта республики Башкортостан (около 50–80% ежегодно) составляет всего лишь четыре продукта: нефть, дизельное топливо, мазут, бензин [10, с. 133]. Зависимость экспорта от ограниченного количества видов товаров приводит к дезорганизации внешней торговли в кризисных ситуациях. В импорте республики Башкортостан преобладает продукция машиностроения (табл. 2).

В республике Башкортостан до 2010 г. значения индексов структурных сдвигов Рябцева (2)

и по экспорту, и по импорту несколько снизились, в 2005–2014 гг. – возросли (табл. 3). В целом за 2005–2015 гг. товарная структура экспорта претерпела низкий структурный сдвиг ($I_R = 0.048$). За это время произошло закрепление сырьевой специализации внешней торговли республики. В импорте республики Башкортостан за 2005–2015 гг. произошли существенные сдвиги ($I_R = 0.181$), развившиеся в уменьшении доли продукции машиностроения и увеличении доли химической продукции.

Таким образом, происходит закрепление специализации республики Башкортостан в международном географическом разделении труда, по меткому выражению С.П. Москалькова, “на продуктах Земли при снижении вывоза высокодоходных продуктов труда” [15, с. 55].

4. Для оценки географических сдвигов во внешней торговле товарами республики Башкортостан

Таблица 2. Товарная структура импорта республики Башкортостан в 2005–2014 гг., %

Товарная группа	2005 г.	2010 г.	2014 г.
Продовольствие и сельскохозяйственное сырье	5.5	3.2	2.6
Минеральные продукты, топливо	7.7	1.4	1.4
Химические продукты, каучук	6.5	17.9	20.4
Кожевенное сырье, меха, изделия из них	0.0	0.0	0.0
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	0.1	0.4	0.4
Текстильные изделия, одежда и обувь	0.3	2.4	1.3
Металлы и изделия из них	2.3	7.2	13.4
Продукция машиностроения	74.4	64.6	58.6
Другие товары	3.2	2.9	1.9
Всего	100.0	100.0	100.0

Составлено по: данным Башкортостанстата.

Таблица 3. Динамика значения индекса структурных сдвигов Рябцева для товарной структуры экспорта и импорта республики Башкортостан в 2005–2014 гг.

Показатель	Индекс структурных сдвигов Рябцева		
	2005–2010 гг.	2010–2014 гг.	2005–2014 гг.
Экспорт	0.028	0.021	0.048
Импорт	0.122	0.070	0.181

Составлено по: данным табл. 1, 2.

Таблица 4. Десять наиболее крупных импортеров продукции республики Башкортостан в 2005, 2014 гг.

Страна	2005 г.		Страна	2014 г.	
	млн долл. США	%		млн долл. США	%
1. Виргинские о-ва (Брит.)	840.8	13.9	1. Нидерланды	2848.5	20.6
2. Швейцария	530.5	8.8	2. Латвия	2033.3	14.7
3. Нидерланды	494.1	8.2	3. Италия	1669.1	12.0
4. Казахстан	424.6	7.0	4. Венгрия	1217.2	8.8
5. Италия	345.9	5.7	5. Казахстан	753.7	5.4
6. Великобритания	320.0	5.3	6. Словакия	661.2	4.8
7. Венгрия	313.6	5.2	7. Китай	541.5	3.9
8. Панама	269.1	4.4	8. Индия	378.9	2.7
9. Багамские острова	255.2	4.2	9. Беларусь	329.6	2.4
10. Гибралтар (Брит.)	226.6	3.7	10. Турция	254.6	1.8
Первая десятка	4020.4	66.4	Первая десятка	10687.6	77.1
Другие страны	2038.6	33.6	Другие страны	3166.6	22.9
Всего	6059.0	100.0	Всего	13854.2	100.0

Составлено по: данным Башкортостанстата.

предлагается использовать индекс концентрации Херфиндаля–Хиршмана (3):

$$I_{HH} = \sum_{i=1}^n S_i^2, \quad (3)$$

где I_{HH} – индекс Херфиндаля–Хиршмана, S_i – доля отдельной страны в общем объеме экспорта (импорта) товаров, i , n – число градаций в структурах. Шкала оценивания индекса Херфиндаля–Хиршмана: менее 1000 – низкая, 1000–1800 – средняя, 2000 и более – высокая степень географической концентрации экспорта (импорта).

Важными торговыми партнерами республики Башкортостан остаются европейские страны. Несмотря на санкции стран Запада и сокращение объемов внешней торговли, доля Европы во внешнеторговом обороте Башкортостана даже выросла за счет большего снижения торговли с другими регионами мира. Внешняя торговля республики со странами ближнего зарубежья подвержена серьезным колебаниям по годам под влиянием экономических и геополитических факторов.

Для экспорта республики Башкортостан характерна сравнительно невысокая страновая концентрация: на первые десять ключевых партнеров в 2015 г. приходилась 77.1% объема экспорта (табл. 4). Анализ динамики значения индекса концентрации Херфиндаля–Хиршмана позволяет отнести республику к регионам с низкоконцентрированными объемами экспорта и импорта, что означает невысокую монополизированность внешнеторгового рынка (табл. 5). Однако произошел значительный рост индекса Херфиндаля–Хиршмана по экспорту в 2005–2014 гг., по импорту – в 2010–2014 гг. Поэтому возможно принятие мер внешнеполитического характера, чтобы не допустить дальнейшей концентрации экспорта и импорта на отдельных рынках.

5. Нынешняя внешнеэкономическая деятельность регионов закрепляет и углубляет их дифференциацию по уровню экономического развития. Огромные различия между отдельными территориями России по объемам и структуре участия во внешнеэкономических связях становятся одной из

Таблица 5. Динамика значения индекса концентрации Херфиндаля–Хиршмана для географической структуры экспорта и импорта республики Башкортостан в 2005–2014 гг.

Показатель	Индекс Херфиндаля-Хиршмана		
	2005 г.	2010 г.	2014 г.
Экспорт	590.4	654.7	966.2
Импорт	1380.7	826.3	848.7

Составлено по: данным табл. 4.

главных причин усиления различий между регионами по социально-экономическому и финансовому положению [4, с. 90]. Территориальные диспропорции в России в настоящее время во многом поддерживаются и закрепляются структурно-технологической и финансовой обособленностью экспортного и импортозамещающего секторов российской экономики.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Возросшая потребность в познании мироустройства и поиска новых инновационных форм пространственного развития обусловили актуальность исследований междисциплинарного характера проблем общепланетарного масштаба. В выявлении закономерностей развития населения и хозяйства мира, в том числе внешнеэкономических связей стран, на первые позиции выдвигается территориальный подход, объединяющий как глобальный, так и региональный и локальные уровни. На первый взгляд, разный масштаб решаемых проблем делает их несопоставимыми, "... но у них есть одно фундаментальное общее свойство: они представляют собой наиболее очевидное подтверждение – на различных географических уровнях – важности экономической географии для процесса развития" [16, с. 5]. Актуален «поиск новых "идеологий" и ключевых направлений географических исследований с повышенной конкурентоспособностью территориального подхода» [12, с. 9].

2. Происходит научное переосмысление понятия международного разделения труда. Н.С. Мироненко в системе международного разделения труда выделил два различных по природе, пересекающихся поля: 1) международное, отражает внешнеэкономические связи стран, 2) транснациональное, отражает потоки в транснациональных структурах и сетях [6]. В связи с этим интересной представляется идея Н.А. Слуки о необходимости создания нового научно-исследовательского и образовательного направления в рамках общественной географии – корпоративной географии [21, с. 38]. Цель корпоративной географии – пространственный

анализ ключевого сегмента мировой экономики – сферы крупного транснационального бизнеса, их деятельности, в том числе их экономических связей. Исследовательскими задачами корпоративной географии могут стать изучение формирования ТНК и функционирования отдельных его предприятий (микроуровень), анализ внутреннего взаимодействия и системообразующих связей внутри страны базирования ТНК (мезоуровень), изучение ТНК как главных "игроков" наряду со странами в международной торговле.

3. Сложившаяся ситуация требует всестороннего научного познания внешнеэкономических связей стран и системы международного сотрудничества. Территориальный подход, выделение пространственных уровней обеспечивают комплексность изучения объекта исследования. Важно не количество выделяемых пространственных уровней, а объединение их изучения в единую методологию научного поиска, установление взаимосвязей между ними, которые наиболее полно раскрывают основы функционирования международного разделения труда, выявляют причинно-следственные связи изучаемых явлений и процессов. Например исследование внешнеэкономической деятельности региона (отдельных предприятий) страны позволяет глубже понять формирование и "рабочие механизмы" международной торговли, а выявление тенденций внешнеэкономических связей стран на макроуровне дает возможность прогнозировать экспортно-импортные операции на микроуровне. Чем подробнее будут исследованы взаимодействия, взаимосвязи, взаимоотношения внешнеэкономических связей объектов на различных пространственных уровнях, тем полнее и завершнее будет научная картина мировых экономических связей и международного сотрудничества, их генезиса и развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бабурин В.Л.* Развитие территориальных природно-хозяйственных систем как основы экономики // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр.* 2012. № 5. С. 5–12.

2. Баранский Н.Н. Научные принципы географии: Избранные труды. М.: Мысль, 1980. 239 с.
3. Бурмистров В.Н. Внешнеэкономическая политика России: современное состояние и основные направления оптимизации // Российск. внешнеэконом. вестн. 2009. № 10. С. 30–36.
4. Вардомский Л.Б., Скатерщикова Е.Е. Внешнеэкономическая деятельность регионов России. М.: КНОРУС, 2010. 448 с.
5. Витвер И.А. Историко-географическое введение в экономическую географию зарубежного мира. М.: Географгиз, 1963. 366 с.
6. География мирового хозяйства / Ред. Н.С. Мироненко. М.: Трэвел Медиа Интернэшнл, 2012. 352 с.
7. Закиров И.В., Ахунов А.Р. Современные особенности международной торговли: экономико-географические аспекты // Вестн. Башкир. ун-та. 2013. Т. 18. № 4. С. 1099–1104.
8. Закиров И.В. География внешней торговли Республики Башкортостан в переходный период: Авторф. дисс. ... канд. геогр. наук. М.: МПГУ, 2001. 231 с.
9. Закиров И.В. География мировой торговли // Проблемы и перспективы развития регионов и предприятий в условиях глобализации экономики: матер. междунар. науч.-практ. конф. Ч. 1. Уфа: Уфимский институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2014. С. 178–183.
10. Закиров И.В. Природно-ресурсный потенциал Республики Башкортостан: структура, роль и перспективы использования. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. 148 с.
11. Закиров И.В. Современные теоретические основы международного разделения труда // Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития: матер. междунар. науч. конф. Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2010. С. 281–284.
12. Колосов В.А., Гречко Е.А., Мироненко К.В., Самбурова Е.Н., Слука Н.А., Тикунова И.Н., Ткаченко Т.Х., Федорченко А.В., Фомичев П.Ю. Горизонты исследований в области географии мирового хозяйства // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 2016. № 1. С. 3–10.
13. Колосовский Н.Н. Основы экономического районирования. М.: Госполитиздат, 1958. 200 с.
14. Максаковский В.П. Географическая культура. М.: ВЛАДОС, 1998. 416 с.
15. Москальков С.П. Политико-географические особенности развития внешнеторговых связей России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. Геогр. 1997. № 4. С. 54–59.
16. Новый взгляд на экономическую географию. Доклад Всемирного банка о мировом развитии. М.: Весь мир, 2009. 384 с.
17. Оболенский В.П. Внешнеэкономическая повестка: преодоление спада // Российск. внешнеэконом. вестн. 2017. № 5. С. 19–26.
18. Официальный сайт Приволжского таможенного управления. URL: <http://ptu.customs.ru> (Дата обращения 15.02.2017).
19. Региональная статистика / Ред. В.М. Рябцева, Г.И. Чудилина. М.: Финансы и статистика, 2001. 380 с.
20. Республика Башкортостан в цифрах / Террит. орг. Федер. служ. гос. стат-ки: Комплекс. стат. сб. В 2-х ч. Уфа, 2016.
21. Слука Н.А. Цель, задачи и проблемы корпоративной географии // Изв. РАН. Сер. геогр. 2016. № 5. С. 38–45.
22. Трейвиш А.И. Географическая полимасштабность развития России (город, район, страна и мир). Автореф. дисс. ... докт. геогр. наук. М.: ИГ РАН, 2006. 309 с.
23. Хейфец Б.А. Территория как ресурс развития внешнеэкономических связей // Экономико-географические проблемы формирования регионов интенсивной внешнеэкономической деятельности. Новосибирск: ИЭиОПП СО АН СССР, 1990. С. 31–37.
24. Grubel H.G. and Lloyd P.J. Intra-Industry Trade: The Theory and Measurement of International Trade in Differentiated Products. London: Macmillan, 1975. 205 p.
25. International Trade Statistics. 2016. URL: <http://www.wto.org> (Дата обращения 21.02.2017).
26. UNCTAD Handbook of Statistics, 2016. New York and Geneva: United Nations publication, 2016. 246 p.

REFERENCES

1. Baburin V.L. Development of territorial natural and economic systems as the basis of the economy. *Vestn. Mosk. Univ., Ser. 5: Geogr.*, 2012, no. 5, pp. 5–12. (In Russ.).
2. Baranskii N.N. *Nauchnye printsipy geografii: Izbrannye trudy* [Scientific Principles of Geography: Selected Works]. Moscow: Mysl' Publ., 1980. 239 p.
3. Burmistrov V.N. Foreign economic policy of Russia: Current state and main directions of optimization. *Ross. Vneshneekonom. Vestn.*, 2009, no. 10, pp. 30–36. (In Russ.).
4. Vardomskiy L.B., Skatershchikova E.E. *Vneshneekonomicheskaya deyatel'nost' regionov Rossii* [Foreign Economic Activity of Russian Regions]. Moscow: KNORUS Publ., 2010. 448 p.
5. Vitver I.A. *Istoriko-geograficheskoe vvedenie v ekonomicheskuyuografiyu zarubezhnogo mira* [Historical and Geographical Introduction to the Economic Geography of the Foreign World]. Moscow: Geografgiz Publ., 1963. 366 p.
6. *Geografiya mirovogo khozyaistva* [Geography of the World Economy], Mironenko N.S., Ed. Moscow: Trevel Media Interneshnl Publ., 2012. 352 p.

7. Zakirov I.V., Akhunov A.R. Modern Features of international trade: Economic and geographical aspects. *Vestn. Bashkir. Univ.*, 2013, vol. 18, no. 4, pp. 1099–1104. (In Russ.).
8. Zakirov I.V. Geography of foreign trade of the Republic of Bashkortostan during the transition period. *Cand. Sci. (Geogr.) Dissertation*. Moscow: Moscow Pedagog. State Univ., 2001. 231 p.
9. Zakirov I.V. Geography of world trade. In *Problemy i perspektivy razvitiya regionov i predpriyatii v usloviyakh globalizatsii ekonomiki* [Problems and Prospects of the Development of Regions and Enterprises in the Context of the Globalization of the Economy]. Ufa: Ufa Institute of Plekhanov University of Economics Publ., 2014, vol. 1, pp. 178–183. (In Russ.).
10. Zakirov I.V. *Prirodno-resursnyi potentsial Respubliki Bashkortostan: struktura, rol' i perspektivy ispol'zovaniya* [Natural and Resource Potential of the Republic of Bashkortostan: Structure, Role and Prospects of Using]. Ufa: Bashkir. State Univ. Publ., 2016. 148 p.
11. Zakirov I.V. Modern theoretical bases of the international division of labor. In *Teoriya sotsial'no-ekonomicheskoi geografii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya* [Theory of Socioeconomic Geography: Present State and Development Prospects]. Rostov-on-Don: JuFU Publ., 2010, pp. 281–284. (In Russ.).
12. Kolosov V.A., Grechko E.A., Mironenko K.V., Samburova E.N., Sluka N.A., Tikunova I.N., Tkachenko T.H., Fedorchenko A.V., Fomichev P. Yu. Horizons of research in the geography of world economy. *Vestn. Mosk. Univ., Ser. 5: Geogr.*, 2016, no. 1, pp. 3–10. (In Russ.).
13. Kolosovskii N.N. *Osnovy ekonomicheskogo raionirovaniya* [Fundamentals of Economic Zoning]. Moscow: Gospolitizdat Publ., 1958. 200 p.
14. Maksakovskii V.P. *Geograficheskaya kul'tura* [Geographical Culture]. Moscow: VLADOS Publ., 1998. 416 p.
15. Moskal'kov S.P. Political-geographical features of development of foreign trade relations of Russia. *Vestn. Mosk. Univ., Ser. 5: Geogr.*, 1997, no. 4, pp. 54–59. (In Russ.).
16. *Novyi vzglyad na ekonomicheskuyu geografiyu. Doklad Vsemirnogo banka o mirovom razviti* [A New Look at Economic Geography. World Bank Report about World Development]. Moscow: Ves' mir Publ., 2009. 384 p.
17. Obolenskii V.P. Foreign trade agenda: Overcoming recession. *Ross. Vneshneekon. Vestn.*, 2017, no. 5, pp. 19–26. (In Russ.).
18. Official website of the Privolzhsky Customs Administration. Available at: <http://ptu.customs.ru> (accessed 15.02.2017).
19. *Regional'naya statistika* [Regional Statistics], Ryabtsev V.M., Chudilin G.I., Eds. Moscow: Finansy i Statistika Publ., 2001. 380 p.
20. *Respublika Bashkortostan v tsifrakh: kompleksnyi statisticheskii sbornik* [The Republic of Bashkortostan in Figures: A complex Statistical Compilation]. Ufa, 2016.
21. Sluka N.A. Goals, objectives and problems of corporate geography. *Izv. Ross. Akad. Nauk, Ser. Geogr.*, 2016, no. 5, pp. 38–45. (In Russ.).
22. Treivish A.I. The geographical multiscale of development of Russia (city, region, country and world). *Doctoral (Geogr.) Dissertation*. Moscow: IG RAN, 2006. 309 p. (In Russ.).
23. Heifets B.A. Territory as a resource for the development of foreign economic relations. In *Ekonomiko-geograficheskie problemy formirovaniya regionov intensivnoi vneshneekonomicheskoi deyatel'nosti* [Economic and Geographical Problems of Formation of Regions of Intensive Foreign Economic Activity]. Novosibirsk: IE-IOPP SO AN SSSR Publ., 1990, pp. 31–37. (In Russ.).
24. Grubel H.G., Lloyd P.J. *Intra-Industry Trade: The Theory and Measurement of International Trade in Differentiated Products*. London: Macmillan, 1975. 205 p.
25. *International Trade Statistics*. 2016. Available at: <http://www.wto.org> (accessed 21.02.2017).
26. *UNCTAD Handbook of Statistics*, 2016. New York and Geneva: United Nations publication, 2016. 246 p.